Господин Лу редко видел сны, но когда засыпал, перед ним всегда возникал тот потрескавшийся навес от дождя. Он сидел под этим навесом, прислонившись к влажной грязной земле, под ним лишь разорванный и расстеленный плетёный мешок, от которого несло рыбным запахом. Даже после того, как господин Лу основал собственную семью, и финансовые потоки его конгломерата закружились по всему миру, он так и не смог забыть тот влажный запах дождя и рыбы из того сна.

Он помнил, что тот день был Праздником фонарей, потому что ребёнок, прибежавший под навес, нёс маленький фонарик, промокший под дождём. Фонарик был очень старым и потрёпанным, нанизанным на бамбуковую палочку. Ребёнку, самое большее, было пять-шесть лет. Он опустил голову и посмотрел на него. Это были самые ясные и чистые глаза, которые господин Лу видел за всю свою жизнь.

Ребёнок был худеньким, видно, питался не очень хорошо, лицо бледное, но черты миловидные. На нём были пластиковые сандалии, явно купленные на распродаже, одна из бретелек сломалась и нелепо торчала вверх.

— Ты не идешь домой праздновать? — он помнил, как спросил тот ребёнок. — Если не пойдёшь, мама будет тебя ругать.

— Я взрослый, поэтому могу не идти домой, — устало ответил он. Рана на животе давила на повязку, на которой проступал круг крови, разбухший от дождевой воды.

— Тебе не холодно? У тебя нет одеяла на ночь, ты простудишься.

Ребёнок что-то пробормотал, он нахмурился, бросив на того взгляд. Малыш, казалось, испугался, и в мгновение ока убежал.

Как скучно. Подумал он, закрывая глаза, чтобы вздремнуть. Он был слишком слаб. Молодой человек лет двадцати с небольшим истёк кровью и потом на подпольном боксёрском ринге, был загнан в угол отцовскими кредиторами, целый день не ел и не пил, в животе ощущалась пустая сдавливающая боль.

Не знаю, сколько времени прошло, а потом кто-то толкнул его. Молодой господин Лу нахмурился и открыл глаза. Перед ним оказалась маленькая миска с горячими танъюанями. Тот ребёнок присел рядом с ним и, с наивным видом, поднёс ложку, осторожно пытаясь накормить его одним беленьким шариком.

— Я делюсь с тобой своими танъюанями. Ты тоже поешь, поешь — и не замёрзнешь.

Ребёнок радостно улыбался, у него ещё не хватало одного молочного зуба, и улыбался он по-дурацки.

Тот миг, вероятно, стал самым тёплым воспоминанием в чёрством и жестоком сердце господина Лу. Его усталость и голод не могли укрыться от пятилетнего ребёнка.

Он знал, что весь был в крови и поту, покрыт грязью и дождевой водой, всю дорогу скрывался от кредиторов. Все сторонились его, как опасного человека, лишь этот ребёнок присел под протекающим навесом, рядом с рядом ржавых велосипедов, и принёс ему этот горячий дар.

Когда господин Лу действительно основал свою семью на другом берегу океана и вернулся искать того ребёнка, тот старый район уже был снесён, на его месте построили огромный парк развлечений.

Господин Лу как-то стоял перед роскошной каруселью с яркими огнями и музыкой, представляя, как бы обрадовался тот ребёнок, если бы смог как следует прокатиться на такой карусели, как следует поиграть целый день в таком парке развлечений. Однако его разум подсказывал ему, что в людском море необъятного мира, не оставив ни единой зацепки, надежда призрачна.

— Лидер.

Этот голос вернул погружённого в раздумья Лу Тяньмина к действительности. Он слегка приподнял бровь, и в этот миг снова стал железным диктатором, главой «Зуба Дракона». Тот высокий юноша, покрытый ранами, жалкий и гордый, исчез в глубине его острых зрачков, сгустившись в смутное, короткое воспоминание.

— Тщательно обыскать. Не упустите ни единой зацепки, — холодно приказал Лу Тяньмин выстроившимся перед ним подчинённым, наблюдая, как они расходятся, его глаза были глубокими и тёмными.

Даже он понимал, что за тысячу золотых не купишь возвращения старого друга. Воспоминания, возможно, навсегда останутся лишь воспоминаниями. Сейчас у него были более важные дела.

Он велел подчинённым проверить, не проснулся ли Шэнь Цин, и чтобы его тоже позвали к разрушенному дому в центре деревни.

— Какая красивая девочка.

Полчаса спустя.

Шэнь Цин наклонился. В старом доме в деревне в витрине у входа была вставлена наполовину пожелтевшая фотография. Лу Тяньмин стоял рядом, скрестив руки. На фото была девочка с короткой стрижкой, выглядела довольно смышлёной, только лицо разглядеть было сложно.

Он странно посмотрел на Лу Тяньмина. Парень, что ли, с ума сошёл от желания иметь дочь? Жалко, бедняга. Неужели он скрытый поклонник маленьких девочек? Нельзя, такую склонность нужно пресекать в зародыше.

— Некоторые люди, я просто привожу пример, — он съязвил. — Знаешь, чтобы родить дочь, нужно иметь счастье, нужно накопить заслуги. Некоторые же, с рождения не сделав ничего хорошего, ещё хотят иметь заботливую тёплую кофточку, миленькую маленькую девочку? Прямо манна небесная, да?

Лу Тяньмин на мгновение замолчал, взглянул на него и, к удивлению, ничего не сказал, развернулся и ушёл. Оставшиеся сзади телохранители переглянулись.

Шэнь Цин, напротив, опешил. Теперь он начал чувствовать, что, возможно, перегнул палку. Лу Тяньмин в расцвете сил, дела у него идут хорошо, родил двух сыновей, хочет маленькую девочку — это ведь не преступное желание. Хотеть иметь и сыновей, и дочь — это нормально.

— Хочешь дочь — найди хорошую девушку и роди с ней.

Шэнь Цин бросился догонять Лу Тяньмина, чтобы его успокоить.

— А разве ты не можешь родить? Искать кого-то ещё — слишком хлопотно. Лень.

— Да чтоб тебя! А за мной ухаживать — не хлопотно? Нет, заставлю-ка я тебя повозиться! Ты просто вредничаешь, я тебе говорю, я ведь не давал согласия!

— Лидер, под землёй, кажется, что-то есть.

Один из телохранителей включил мощный фонарь и постучал по одной из плит у них под ногами.

— Пройдитесь по кругу. Если не найдёте вход, пусть Сяо Чэнь поднимется, установим заряд.

Лу Тяньмин приблизился, постучал по плите, затем отступил и встал, сделав жест:

— Сзади подготовьте опоры. Под землёй есть пространство.

Шэнь Цин не успел и пикнуть, как Лу Тяньмин зажал его подмышкой и вынес за дверь. Он изо всех сил оттолкнул Лу Тяньмина, возмущаясь, что тот таскает его, как одеяло, без всяких прав.

С десяток телохранителей обошли круг, но никакого входа в подвал не обнаружили. Несколько человек подошли и установили взрывчатку. Шэнь Цин, заткнув уши, засел в стороне, голова гудела от взрыва, но он не забыл вцепиться в плечо Лу Тяньмина и заглянуть внутрь. Пыль стояла столбом, высокая фигура Лу Тяньмина заслоняла обзор, ничего не было видно.

Когда густая пыль рассеялась, в каменном полу внизу зияла глубокая чёрная расщелина, усыпанная осколками. Лу Тяньмин поднял ладонь, сделав жест «вперёд». Трое тренированных подчинённых впереди быстро собрались, подняли фонари и пистолеты и, плечом к плечу, ступили в проход.

— Иди за мной.

Тихо сказал Лу Тяньмин, доставая из-за спины «Desert Eagle». Шэнь Цин, глядя на тёмный, как пасть, подземный ход, почувствовал леденящий страх, но не мог ударить в грязь лицом перед Лу Тяньмином, пришлось спускаться.

Тоннель был глубоким и длинным. В тёмном бетонном пространстве эхом раздавались шаги группы людей. Хэйтэн шёл сбоку сзади них, держа пистолет. Шэнь Цин подумал, чего это они так нервничают? Неужели в этом взорванном подземелье могут быть люди? Видимо, у бандитов профессиональные болезни.

В самом конце коридора была тёмная каменная дверь с грубо вырезанным драконьим узором. Сначала Шэнь Цин подумал, что дверь плотно закрыта, свет под землёй был очень тусклым. Когда луч фонаря упал на дверь, Шэнь Цин одним взглядом заметил, что дверь, казалось, была приоткрыта, посередине была тонкая щель…

— Это как… — пробормотал Лу Тяньмин.

В тот миг Шэнь Цину показалось, что в глубине тёмной каменной щели промелькнула тень. Волосы на его спине встали дыбом, накатило странное чувство опасности. Он грубо схватил Лу Тяньмина и закричал:

— Осторожно!!! Внизу есть—

Но его крик запоздал. В тот момент высокое тело Лу Тяньмина вдруг дёрнулось, и Шэнь Цин своими глазами увидел, как ярко-красный кровавый след расползся по спине его тёмно-серого

пиджака.

— В тоннеле снайпер!!! Защитить лидера!!!

Рявкнул один из старших телохранителей. Несколько человек в панике заслонили собой Лу Тяньмина. Лу Тяньмин плотно сжал брови, прокашлялся, схватился за плечо и внезапно опустился на одно колено.

Кровь непрерывно сочилась сквозь его пальцы. Пуля пробила ему плечо. Зрачки Шэнь Цина слегка расширились. Он поддержал Лу Тяньмина, растерянный, почти не зная, что делать.

— … Ничего. Взломайте каменную дверь, поймайте того человека!

Лу Тяньмин бросил взгляд на окровавленную ладонь, стиснув зубы, он сжал руку Шэнь Цина и приказал хриплым голосом. Но в следующий миг он застыл.

http://bllate.org/book/15584/1392250